

Су Гу жил на поле боя, среди сражений. На протяжении тысячелетий он был всего лишь костью, оставшейся на поле битвы между богами и демонами.

До тех пор...

Пока его не обнаружил Император Дунхуа.

Владыка Востока не пренебрег его простотой, лично пробудил Су Гу, заточил его и превратил в костяной клинок.

В те дни Су Гу всегда был рядом с Императором Дунхуа, думая, что это будет вечно.

Позже, когда мир погрузился в хаос, Император Дунхуа, ради блага людей, отправил свой любимый костяной клинок в мир смертных, одолжив его Желтому Императору, чтобы с помощью его духовной силы успокоить беспорядки.

Клинок следовал за Желтым Императором, умирняя мир, и даже отрубил голову Син Тяню. Когда все успокоилось, клинок, пропитанный слишком большим количеством крови, был поглощен злобой, проклятиями, кровью и гневом, превратившись в зловещий клинок.

— Я прорубал путь для него.

— Уничтожал всю грязь в этом мире...

— Но в ответ получил лишь усталость и предательство.

Клинок был опутан злом, и Император Дунхуа спустился в мир смертных, чтобы лично разрубить его. Чтобы никто не смог восстановить зловещий клинок, Владыка Востока разбросал его осколки, похоронив их в шестидесяти шести ложных гробницах.

— Моя плоть... — однажды сказал Су Гу. — Раскидана по всей земле Яньхуан.

Клинок был разрушен, и Су Гу погрузился в бесконечный сон, неся с собой всю боль и горечь, но в тот момент он также обрел освобождение.

Неизвестно почему, Су Гу внезапно пробудился от долгого сна...

Он выполз из подземной гробницы, шаг за шагом возвращаясь из мира мертвых в мир живых.

Но Су Гу не был целым. Поскольку осколки клинка были разбросаны Императором Дунхуа, нынешний Су Гу был лишь холодной душой. Хотя многие дрожали при одном упоминании его

имени, нынешний Су Гу обладал лишь десятой частью своей прежней силы.

Выйдя из гробницы, Су Гу почувствовал, как в нем просыпается горечь и ненависть. Он не мог смириться с этим и хотел жестоко отомстить, найти Императора Дунхуа и лично спросить, почему он обошелся с ним так жестоко.

Но мир изменился, эпоха богов и демонов давно прошла, и Император Дунхуа постепенно исчез из поля зрения людей, став призрачным и неуловимым.

Су Гу, вернувшись в мир живых, продолжал искать Владыку Востока, но безрезультатно. Вместо этого в мире появился Король Призраков, хотя это звание не было самоназванием Су Гу. Слишком многие были ему обязаны, как, например, Саньшань, Сыхай и другие, и титул Короля Призраков естественным образом закрепился за ним, что сильно беспокоило Подземное царство.

Саньшань холодно сказала:

— Господин, раз он и есть Владыка Востока, а Вэнь Шу потерял память и его духовная сила ослабла, позволь мне просто убить его, чтобы отомстить за вас!

— Нельзя, — Су Гу прищурился, подняв руку, чтобы остановить Саньшань.

— Господин? — Саньшань удивленно посмотрела на него. — Разве вы не хотите...

Не дожидаясь, пока она закончит, Су Гу усмехнулся. Его взгляд устремился на лежащего без сознания Вэнь Шу.

— Я искал его все эти годы. Сколько это было? Сотни лет? Я уже не помню, но я всегда искал его... Смерть? Это слишком легко. Я хочу, чтобы он почувствовал то же, что и я.

Саньшань смутилась:

— То же, что и вы?

— Вкус надежды, которая превращается в прах, и предательства, — холодно произнес Су Гу.

Саньшань, казалось, задумалась, а затем поняла.

— Я поняла, господин!

...

В голове Вэнь Шу был хаос, и тело тоже.

Он чувствовал себя так, будто его переехал грузовик. Очень устал, очень измотан, и даже не мог пошевелить пальцем.

— М-м...

Его ресницы дрогнули, и он с трудом поднял руку, чтобы прижать ее ко лбу. Головокружение было сильным, и лишь через некоторое время он смог открыть глаза.

— Ох...

Вэнь Шу испугался, увидев, как кто-то стоит у его кровати, смотря на него сверху вниз, скрестив руки, с взглядом, полным ненависти.

— Саньшань?

Он быстро посмотрел на себя. К счастью, одежда была на месте. Проснуться и увидеть такую красавицу у своей кровати было настоящим шоком.

— Ох... — Вэнь Шу пытался собраться с мыслями. Он помнил, что был в сыхэюане, лишнее тело, два Сунь Синя и...

Исчезнувшее ухо?

Его голова была в полном хаосе, и он потерял виски.

— Как я вернулся?

Саньшань не ответила на его вопрос, вместо этого серьезно сказала:

— То, что я сейчас скажу, ты должен услышать четко и ясно.

Вэнь Шу кивнул, думая, что, возможно, Саньшань собирается сообщить, что магазин «Копыто черного осла» закрывается. Иначе зачем такая серьезность?

Саньшань, все еще скрестив руки, серьезно произнесла:

— Наш господин влюблен в тебя. Ты должен прямо сейчас пойти и признаться ему в чувствах, попросить начать отношения!

— Кх-кх-кх! — Вэнь Шу чуть не подавился воздухом. Впервые он узнал, что можно подавиться даже дыханием.

Су Гу влюблен в него?

Подождите, это не главное. Главное — почему, если Су Гу влюблен в него, он должен первым признаваться? Разве это не должно быть наоборот?

Что же поняла Саньшань?

Конечно, она поняла намерения господина. «Вкус надежды, которая превращается в прах» — это значит заставить Вэнь Шу влюбиться в господина, а затем жестоко бросить его.

Саньшань считала, что ее идея была безупречной.

— Кх-кх-кх... — Вэнь Шу, все еще в шоке, сказал:

— Ты... что ты сказала?

Саньшань, скрестив руки, с уверенностью произнесла:

— Я сказала, наш господин влюблен в тебя. Ты должен прямо сейчас пойти и признаться ему в чувствах, попросить начать отношения.

Вэнь Шу: «...» У принцесс такие странные мысли?

Подождите, Вэнь Шу почувствовал, как его сердце начало бешено биться, словно барабан. Он прижал руку к груди, явно ощущая, как его сердце колотится.

Что это со мной? Я что, радуюсь?

Неужели я больше не гетеро?

Но я знаю Су Гу совсем недолго. Я что, поддался его красоте? Неужели я настолько поверхностный?

Хотя он не хотел признавать, но Вэнь Шу чувствовал, что «красота» Су Гу была чем-то успокаивающим и... знакомым?

— Господин, я вернулся! — снизу раздался милый голос Уху.

Вэнь Шу воспользовался возможностью сменить тему.

— Я пойду вниз посмотрю!

С этими словами он бросился из спальни, быстро спускаясь по лестнице.

Маленький Уху стоял у входа, увидев Вэнь Шу, он радостно замахал своей маленькой ручкой.

— Большой брат, ты проснулся!

В руке Уху что-то держал, и, размахивая рукой, он тоже размахивал этим предметом.

Вэнь Шу сначала не разглядел, что это было, но, присмотревшись, понял.

— Ухо!

В руке Уху было ухо, выглядевшее очень реалистично.

Нет, это было настоящее ухо.

Левое ухо, исчезнувшее с тела Сунь Синя.

Вэнь Шу поскользнулся, чуть не упав с лестницы вниз головой, но в этот момент кто-то схватил его за талию, удержав на месте.

— Спасибо... — Вэнь Шу поднял голову и запнулся.

Это был Су Гу.

Из-за узкой деревянной лестницы Су Гу обнял Вэнь Шу, и они оказались так близко, что их груди почти соприкасались.

Бум-бум!

Сердце снова заколотилось странно. Лицо Су Гу было так близко, что Вэнь Шу мог разглядеть каждую деталь: высокий нос, чувственные губы и красную родинку под глазом, которая придавала его лицу холодность и некую меланхолию, что просто очаровывало Вэнь Шу.

Эта родинка... наверное, сладкая?

Если бы он лизнул ее...

В голове Вэнь Шу взорвалась бомба, и он широко раскрыл глаза, осознав, о чем он думает. Нет, нет, что это за мысли!

Уху только что вернулся. Пока Вэнь Шу был без сознания, Су Гу отправил его в сыхэюань бабушки Лю, чтобы принести ухо Сунь Синя.

Сунь Синь исчез, превратившись в черный туман, который Су Гу разрубил своим клинком, оставив только это левое ухо.

Вэнь Шу нервно посмотрел на ухо, лежащее на столе.

— Значит... тот Сунь Синь, которого мы видели, был всего лишь ухом? Ухо, ставшее духом?

<http://bllate.org/book/15252/1344668>